

замена, с нашей точки зрения, обусловлена стремлением переводчика «приблизить» переводимое произведение к русскому читателю: слово «чудно» – одно из наиболее часто употребляемое в русских волшебных сказках.

3) «*In der Mitte des Zimmers ruhte auf drei aus dunkler Bronze gegossenen ägyptischen Löwen eine Porphyrlatte, auf welcher ein einfacher goldener Topf stand, von dem, als er ihn erblickte, Anselmus nun gar nicht mehr die Augen wegwenden konnte*» [5]; «*Посередине комнаты на трех из темной бронзы вылитых египетских львах лежала порфи́ровая доска, а на ней стоял простой золотой горшок, от которого Ансельм, лишь только его увидел, не мог уже отвести глаза*» (выделено мною. – А.С.) [3, с. 118].

Eine Porphyrlatte – ‘порфи́ровая плита’ [1] (материал порфир использовался для изготовления статуй цезарей и предметов роскоши), поэтому помещение на неё обычного предмета, которым является горшок, безусловно, представляет собой нечто необычное. Переводчик в целом сохраняет содержащийся в оригинальном тексте сказки смысл (замена номинации «плита» номинацией «доска» практически не влияет на общее содержание данного фрагмента, хотя и заменяет), хотя и в большей степени приближает описываемое к обычной жизни.

Заключение. Наши наблюдения подтверждают, что описание интерьера в художественном произведении, относящемся к жанру сказки, является неотъемлемой частью лингвостилистического воплощения заключённого в произведении содержания. Задача переводчика, перелагающего это произведение на другой язык, заключается прежде всего в том, чтобы сохранить для читателя своеобразие этого компонента художественного текста, передать индивидуальность авторской манеры художника слова. Однако с учётом особенностей лингвокультуры, на «язык» которой переводится то или иное произведение, переводчик имеет возможность в той или иной мере отразить в переводе и некоторые черты собственного видения изображаемого, что способствует своего рода «адаптации» инокультурного текста для адресата.

1. Большой немецко-русский словарь. 230 000 слов и словосочетаний. – М.: ООО «Дом Славянской книги», 2009. – 640 с.
2. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д.Н. Ушаков. – М.: Дом Славянской книги, 2017. – 960 с.
3. Гофман, Э.Т.А. Собрание сочинений. В 6 томах. – Т. 1. Фантазии в манере Калло; Принцесса Бландина; Необыкновенные страдания директора театра: Пер. с нем. / Редкол.: А. Ботникова и др.; сост. А. Ботниковой и А. Карельского; Предисл. А. Карельского; Комментар. Г. Шевченко. – М.: Худож. лит., 1991. – 494 с.
4. Кормилов, С.И. Интерьер / С.И. Кормилов // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. Институт науч. информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – Стб. 311.
5. Hoffmann, E. T. W. Der goldene Topf: [Электронный ресурс]. 2003. – URL: <https://www.gutenberg.org/files/17362/17362-h/17362-h.htm>. (Дата обращения: 25.03.2021).

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АНТИЧНОЙ МИФОЛОГИИ В ТВОРЧЕСТВЕ МАДЛЕН МИЛЛЕР

Соловьева И.А.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сенькова О.Ф., ст. преп.

С древних времен и вплоть до наших дней мифологические сюжеты переосмысливались представителями разных поколений, приобретали свежие интерпретации и вплетались в гипертекст произведений мировой классики. Общество развивается, и вместе с ним меняется искусство и мировоззрение, однако мифологические герои всегда находят свое место в непрерывно меняющемся мире и развиваются вместе с ним. В современном нам веке мифология также не утратила своей *актуальности*: давно знакомые сюжеты продолжают переосмысливать и обрести новое звучание. Среди таких писателей можно выделить американского филолога и специалиста по античной культуре Мадлен Миллер (*Madeline Miller*, 1978), вдохнувшую новую жизнь в известные всем древнегреческие мифы через два романа – «Песнь Ахилла» (*The Song of Achilles*, 2011) и «Цирцея» (*Circe*, 2018).

Цель исследования – выявить особенности интерпретации мифов об Ахилле в творчестве Мадлен Миллер.

Материалы и методы. Материалом для данного исследования послужил роман М. Миллер «Песнь Ахилла». В работе использованы культурно-исторический, мифологический, сравнительно-сопоставительный и описательный методы.

Результаты и их обсуждения. Лейтмотивом данного романа является борьба античных героев с предначинанной им судьбой, со свойственным мифологическому сознанию фатализмом. Ахилл

не желает быть очередным несчастным, но прославленным героем. Патрокл вспоминает: «Геракл сошел с ума и убил всю свою семью; Тесей потерял невесту и отца; детей Ясона и его новую жену убила жена старая; Беллерофонт поразил Химеру, но стал калекой, свалившись с Пегаса» [1, с. 111]. В то же время Ахиллу тяжело сопротивляться дарованным ему силам; ему хочется воевать.

Мадлен Миллер дает своим персонажам возможность самим повествовать о событиях, в которые они вовлечены. Так, в «Песни Ахилла» она дает слово Патроклу, известному читателям по гомеровской «Илиаде» товарищу Ахилла. Прибегая к образу «маленького человека», автор представляет героя как с детства физически слабого и невзрачного юношу, разочарование отца и изгнанника. Такой образ контрастирует с богоподобным Ахиллом, быстроногим с юных лет, красивым и умелым. С первой главы, с самого их малолетства, автор противопоставляет их: «Мой отец глядит на него [Ахилла] с завистью. Его жена глупа, а отпрыску не по силам состязаться даже с самыми юными бегунами» [1, с. 9]. На протяжении всего произведения читатель рассматривает героя Троянской войны глазами выросшего с ним Патрокла, который безмерно им восхищается и везде его сопровождает. С помощью внутренней фокализации и, соответственно, рефлексии повествователя Миллер создает контраст между двумя персонажами и тем самым реализует образ Ахилла, демонстрируя его величие и силу через субъективный взгляд приближенного к нему человека. Именно Патрокл с детства и даже после собственной смерти «исполняет» «Песнь Ахилла» («Песнь об Ахилле», если дословно переводить название «The Song of Achilles»).

Мадлен Миллер не является первой, кто использовал режим повествования от первого лица для передачи мифологических сюжетов. Такой стилистический прием также использовала Колин Маккалоу в произведении «Песнь о Трое», в котором участники Троянской войны поочередно повествуют о тех событиях. Наличие нефиксированной фокализации в данном произведении – это не единственное отличие от романа Миллер. Помимо этого, стоит отметить, что Миллер больше сосредоточена на раскрытии не столько событий, сколько эмоционального отклика их участников; тем самым она делает античные образы более живыми и приближает их к реальным людям, которые борются за собственное счастье. Миллер не была нацелена рассказать о Троянской войне, ее задачей было раскрыть главного героя этой войны, без которого, согласно преданию, выиграть ее было невозможно. Наиболее четко человеческую сущность Ахилла она подчеркивает в сцене, где Аполлон говорит Парису, решающему, куда выстрелить: «Он человек, а не бог. Стреляй, и он умрет» [1, с. 356]. Так, Миллер, включив в свою работу множество деталей, собранных из разных версий мифов, пренебрегла самой известной – Ахиллесовой пятой. В ее интерпретации герой умер от выстрела в спину.

Заключение. Таким образом, проанализировав особенности повествования в романе «Песнь Ахилла» и сравнив их с подобным произведением, раскрывающим тему Троянской войны, можно сделать вывод, что использование внутренней фиксированной фокализации позволило Мадлен Миллер раскрыть персонажей с новой стороны и наделить их образы качествами, свойственными живым людям, которые стремятся отвергнуть мифологический фатум. Автору удалось в большей степени раскрыть переживания героев и, соответственно, дополнить сюжет свежими конфликтами, создав свою уникальную интерпретацию.

1. Миллер, М. Песнь Ахилла / М. Миллер. – М. : Издательство АСТ: CORPUS, 2020. – 384с.
2. Маккалоу, К. Песнь о Трое / К. Маккалоу. – М. : Эксмо, Домино, 2011. – 640 с.

ОБРАЗЫ ПРИРОДЫ В ТУРКМЕНСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Сулейманова Н., Гаррыева М.А.,

студенты 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук., доцент

Компаративное изучение литературных произведений остаётся одним из приоритетных направлений литературоведческих исследований. Богатый опыт китайской и туркменской литературы позволяет через изучение специфики художественных образов увидеть особенности творческого осмысления окружающей действительности, специфику национальной картины мира, что будет способствовать созданию плодотворного диалога культур Китая и Туркменистана. Активизация научного сотрудничества между КНР и Республикой Беларусь, Республикой Беларусь и Туркменистаном требуют глубокого знания национальных культур указанных стран-партнёров Беларуси.